

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА РЕГИОНОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Н.Д. Лапина

В современных социальных науках наблюдается процесс расширения границ традиционной методологии путем охвата и осмысления открытий и закономерностей, полученных в точных и естественных областях знания. В этом направлении особое внимание исследователей привлекает синергетика – междисциплинарная теория, основу которой составляет интерпретация общих закономерностей самоорганизации развивающихся систем. Как известно, самоорганизация представляет собой процесс упорядочения (пространственного, временного или пространственно-временного) в открытой системе, за счёт согласованного взаимодействия множества элементов её составляющих. Итак, саморазвивающаяся система должна быть открытой, т. е. свободно взаимодействовать с внешней средой, должна иметь большое количество структурных элементов, взаимодействующих друг с другом хаотически [1].

Указанные условия саморазвивающейся системы соответствуют существенным характеристикам региона как ассиметричного территориального

сообщества. Эту феноменальную асимметричность региона прекрасно доказывает Николай Иванович Лапин, руководитель Центра социокультурных изменений Института философии РАН, член-корреспондент РАН: «В общетеоретическом смысле регион – это исторически сложившееся социокультурное сообщество, в котором первичные поселенческие общности и индивиды, создающие свои жизненные миры, непосредственно взаимодействуют со структурами большого общества – социальными институтами, организациями. Возникает регион на основе этнокультурной идентичности людей, заселивших данную территорию, существует и изменяется в результате их деятельности. Индивиды во многом спонтанно реализуют коммуникативные взаимодействия между собою. Население живет в первичных территориальных общностях – городских и сельских поселениях, консолидировано ценностями и нормами культуры. Оно стратифицировано соответственно макросоциальной организации и экономическим интересам, формирующимся на основе разделения труда и обмена товарами и услугами» [2, с. 29].

На основе солидных эмпирических исследований наши учёные сделали вывод о том, что уровень идентичности жителей со своей первичной поселенческой общностью в 3–6 раз выше идентичности с регионом [4]. Происходит это потому, что особенностью поселенческих общностей является то, что именно в них на почве коммуникационных взаимодействий жителей возникают жизненные миры, которые удовлетворяют антропологическую потребность населения во взаимопонимании [2].

Поскольку поселенческие общности административно представляют собой муниципальные образования, колоссально возрастает роль органов государственного управления на местах. Как пишет Н.И. Лапин, «Миссия государственных органов власти в регионе (региональных и федеральных, включая их территориальные органы) состоит не только в том, чтобы повышать уровень осуществления его социокультурных функций и обеспечивать их баланс, но и не нарушать допустимые границы асимметрии соотношения макросоциальных институтов и организаций, с одной стороны, и региональных структур и жизненных миров поселенческих общностей, с другой [Подчёркнуто мною. Н.Д.Л.]. Необходимо противодействовать перерастанию асимметрии в полное подавление региональных структур и разрушение жизненных миров поселенческих общностей. Высший смысл этой миссии государственных органов – поддерживать и возвышать фундаментальный, антропокоммуникативный принцип взаимопонимания людей, учета своеобразия регионов в контексте единства социетальных институтов» [2, с.30].

Руководствуясь антропосоциетальным подходом и опираясь на предварительные результаты реализации программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов», исследователи выделили три базовые сферы жизнедеятельности территориального сообщества: антропокультурную,

социоэкономическую и институционно-регулятивную, которые в совокупности включают 10 комплексных параметров: 1) регион как социокультурное сообщество и общности; 2) население и поселения; 3) социальное самочувствие населения; 4) культурный потенциал и капитал населения; 5) трудовая мотивация и экономическая активность населения; 6) уровень жизни, проблемы её качества; 7) социальная стратификация и социальная мобильность; 8) реалии инновационной деятельности; 9) правопорядок и правонарушения; 10) государственное и муниципальное управление [2, 3, 4].

Упомянутый подход соответствует сложившейся системе регионоведческой характеристики, у истоков которой стоят идеи Н.Н. Баранского [5]. В настоящее время комплексная характеристика территориального образования включает 12 позиций («блоков»), составляющих определенную систему: 1) своеобразие региона, позволяющее выявить его типаж и быть своего рода «визитной карточкой»; 2) территория региона (раскрывает основные свойства и параметры территории); 3) природа региона (целостная картина преобразованной человеком природы, природных факторов жизни населения, природного–ресурсного, социально–экономического развития); 4) история региона (это своего рода «генетический код» территории, объяснение её пространственно–временного своеобразия.); 5) население региона (его количественная и качественная характеристики); 6) хозяйство в регионе как полиструктурная система, как все более усложняющиеся сочетания территориально–экономических систем на всех территориальных и иерархических уровнях – от низовых хозяйственных объектов (ферма, предприятие и множество других) до всемирного хозяйства; 7) расселение (территориальная структура населения, которая вместе с транспортной системой региона создает его опорный каркас; различные типы городского и сельского расселения); 8) общество (социальные и политические факторы развития региона); 9) районы (порайонные характеристики, передающие своеобразие первичных поселенческих общностей); 10) механизм районообразования, формирования интегральных, отраслевых и иных районов; 11) экология (анализ состояния и качества окружающей природной среды); 12) перспективы на основе эволюционных, генетических («генетический код» региона) и историко-географических подходов; внедрение прогнозных подходов тенденций и трендов развития территории.

С позиций синергетики, самоорганизация имеет своей целью образование через этап хаоса нового порядка или новых структур, поэтому при определении перспектив развития региона, при проектировании региональных систем следует уделять особое внимание специфике такого типа объектов проектирования, как стохастические, для проектирования и развития которых огромное значение имеет учёт случайных составляющих (от греч. *stochasis* – догадка, случайный). Всякое, даже элементарное управленческое решение, предполагает определенное предвидение, так как данным решением проектируется действие в будущем. Предвидение невозможно

без учёта теории динамического хаоса, которая, например, проявляется в явлении турбулентности. Н.И. Лапин сформулировал так называемые турбулентно–застойные факторы (сферы деятельности), которые тормозят развитие регионов. В них сосредотачиваются и консервируются негативные характеристики, которые способствуют депрессивному состоянию всего региона: а) застойность в сфере технических инноваций, дефицит предпринимательства; б) воспроизводство правонарушений и малоэффективного правопорядка; в) дефицит управляемости и институтов саморазвития сообществ. Наличие застойных сфер, как замечает Н.И. Лапин, свидетельствует о дефиците институтов саморазвития регионального сообщества и общества в целом; необходимы инновационные программы, нацеленные на выращивание таких институтов [2].

Таким образом, синергетический методологический подход к регионоведческим исследованиям позволяет передать всё системное разнообразие региональных территориальных образований, а, главное, наметить перспективы развития регионов с учётом флуктуаций (случайных отклонений) состояний их элементов и подсистем.

Как отмечает В.В. Василькова, «синергетику в первую очередь интересуют нестационарные состояния, живая динамика, взаимопереходы разрушения и созидания. В синергетическом описании возникает новый образ мира – мир открыт и сложноорганизован, он не «ставший», а «становящийся», непрерывно возникающий и изменяющийся. Он эволюционирует по нелинейным законам, т. е. полон неожиданных поворотов, связанных с выбором путей дальнейшего развития» [1, с. 21].

Библиографический список

1. Василькова, В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации / В.В. Василькова. – СПб.: Лань, 1999. – 480 с.
2. Лапин, Н.И. Новые проблемы исследований региональных сообществ / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 2010. – № 7. – С. 28–38.
3. Лексин, В.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов // Рос. фонд правовых реформ, Фонд правовых проблем федерализма и местного самоуправления. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 366 с.
4. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте: монография / Н.И. Лапин и др.; сост. и общ. ред. Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой; Ин-т философии и др. – М.: Academia, 2009. – 807 с.
5. Баранский, Н.Н. Научные принципы географии: избр. тр. / Н.Н. Баранский; предисл. и коммент. В.А. Анучина. – М.: Мысль, 1980. – 239 с.